

- Энора?

- Быстрее, быстрее! Иначе они оба сейчас отправятся к праотцам!

Воины внесли два тела в просторные чертоги. Потолок лекарской выглядел свившимися кронами деревьев, хотя на самом деле был сделан из редчайшей и прочнейшей породы камней. Многие ювелиры сочли бы за честь работать с таким материалом и удавились бы от зависти, когда увидели, как используют их Марнилы.

Как строительный камень для своих домов.

- Что случилось, Энора?

В белых одеяниях, посреди лекарской, стояла высокая златовласая женщина. Её розовая кожа будто излучала свет, а длинные волосы водопадом опускались на точеные плечи.

Она была красива настолько, насколько только может быть красивой женщина.

- Поторопись, тетя, они умирают!

Сестра главы клана, несмотря на внешнюю молодость, была стара. Стара настолько, что порой могла смотреть на небо и не понимать, где именно она находится. Ведь когда-то там, в вышине, светили совсем другие звезды.

Помимо покрытой пеной и потом Эноры с её воинами, в лекарской больше никого не было. Уже несколько лет клан Марнил, по приказу их главы, не вступал в военные дрязги империй. Так что лечить было некого.

- Странно, - протянула древняя целительница.

- Да, я знаю тетя, это людские простолюдины. Почему я их привела, будешь потом разбираться со своей обожаемой племянницей.

Эльфийка улыбнулась и нежно провела по волосам Эноры. Та тут же успокоилась. Её лицо порозовело, дыхание выровнялось, а усталость как рукой сняло. Одним лишь только касанием древнее создание смогло полностью восстановить силы своей племянницы.

- Нет ничего странного в том, чтобы молиться другим богам и носить короткие уши, любимая моя, - улыбка тетки всегда немного напрягала Энору. В ней она видела свет тех тысяч лет, что прожила Гера. - Странное в другом.

Она подошла к островитянину. Прикрыв глаза, коснулась его груди. Энора понятия не имела, что там происходило, но спустя пару мгновения Гера начала медленно поднимать ладонь.

Островитянин забился в судорогах. Что-то мыча и крича, она пытался дотянуться руками до груди, но не мог ими пошевелить.

С чавканьем и хлюпаньем, Гера буквально вытянула из тела островитянина сгусток зеленой жижи. С отвращением посмотрев на него, шевелящийся и пищавший, она сожгла его в пламени своей энергии.

Островитянин успокоился и погрузился в глубокий сон.

Гера дважды провела ему по лбу рукой, после чего поднялась с края койки.

- Проспит трое суток и будет даже лучше прежнего. Я расширила ему каналы и укрепила узлы. Вывела всю грязь и все нечистоты. Из него и так бы получился сильный адепт, а теперь он станет еще сильнее и добьется этого быстрее.

- Зачем ты мне это рассказываешь? - просипела Энора.

За услуги Геры многие кланы были готовы платить астрономические суммы. И платили. Те же Диносы, в свое время, для расширения и очистки каналов своего молодого поколения, отдали Марнилам Императорских артефактов не по количеству, а по весу!

За такую сумму можно было преспокойно купить целый квартал в Даанатане!

- Потому что он спас жизнь твоей сестре.

- Скорее это она его спасла.

Гера улыбнулась. Её племянница, сущее дитя, еще так многого не знала об этом мире.

- Но странность не в нем, - лицо целительницы посуровело.

Она подошла к бледному мечнику. Попыталась было коснуться его лица, но тут же с опаской отдернула руку.

- Что такое, тетя?

Энора тут же оказалась рядом с Герой. Её обнаженное копье светилось золотом. Гвардейцы разом обнажили оружие и приставили клинки к телу лежащего на полу человека.

Гера с интересом облизнула пальцы и посмотрела на вплетенные в волосы юноши фенечки.

- Работы пустынного шамана, - с удивлением произнесла она.

- Какая-то безделушка смогла ранить тебя?

Энора с удивлением посмотрела на исчезающий с пальцев тетки черный ожог.

- В этом и начинается странность, моя любимая, - Гера вздохнула и опустилась рядом с умирающим. - Это даже не артефакт. Просто вырезанные на старой кости символы. В них нет ни капли энергии.

- Тогда в чем дело?

- В том, или в чем, что эти безделушки энергией питает.

- Мне их отрезать?

Энора уже занесла копье, но её остановил властный взмах руки Геры. Когда надо было, целительница умела предстать в образе "левой руки" их Главы. Гера, являясь весьма посредственным Повелителем, была безумно одарена в лекарском искусстве. Именно за это её ценили и уважали.

- Не торопись, - спокойно произнесла Гера. - Боюсь, это может сделать только хуже.

Не касаясь тела, Гера начала водить над ними руками.

Энора десятки раз видела, как её тетя со спокойным и безмятежным видом поднимала едва ли не мертвых из могилы. Там, где пасовали лучшие лекари-повелители империи, она справлялась с работой за полчаса, максимум час.

Семья самого Императора обращалась к ней при необходимости. Но впервые в жизни Энора наблюдала за тем, как Гера до крови прикусывала губу, пытаясь сохранить концентрацию.

Её руки дрожали, а некогда розовая и молодая кожа начинала сереть и покрываться морщинами.

Юноша на полу, как и его друг недавно, задергался в конвульсиях и из его горла вырвался нечеловеческий рык. Глухой и низкий, он прокатился по сводам и заставил бывалых воинов, Рыцарей Духа, отшатнуться в сторону.

- Все, больше не могу, - разом постаревшая, растерявшая красоту Гера, отодвинулась и опустила на каменные плиты.

Многочисленные раны на теле мечника затянулись. Но вот только тетя так и не смогла полностью исцелить его. Энора с удивлением рассматривала грубые, страшной формы шрамы.

Правда уже через мгновение её куда больше волновало состояние самой Геры. Тетя постепенно приходила в себя. Её кожа вновь становилась подтянутой и упругой, исчезали морщины с лица, а седые волосы приобретали золотистый оттенок.

Она молодела так же стремительно, как и старела.

- Все в пор...

Энора не успела договорить. Её перебил хрип юноши, лежащего на полу. Тот, пусть и с закрытыми ранами, дышал все так же прерывисто. Жизнь постепенно покидала его. Даже столь неопытной в целительстве Эноре было понятно, что мечник умирает.

- Нет, не все в порядке, - покачала головой Гера. Подбрав одежды, она снова села рядом с юношей. - Я вылечила его тело. Как физическое, так и энергетическое.

- Но почему он умирает?

- Потому что ранена душа.

Энора пригляделась.

- Но я не вижу душевных ран. Он ведь не истекает энергией.

Гера улыбнулась. Она хотела было погладить мальчика по волосам, но вовремя одёрнула руку. Слишком опасно зазвенели фенечки в черных волосах, стоило только эльфийки приблизить к ним свою ладонь.

- Так же, как существует множество разновидностей ран плоти, существует еще большее количество ран души, - Гера вспомнила старые, больше похожие на сказки, лекции её Учителя. Существа, пришедшего из далекой страны. Страны Бессмертных. - Я никогда не сталкивалась с

подобным, но мой учитель рассказывал мне, что...

Гера посмотрела на свою племянницу.

- Впрочем, не важно. Эти знания тебе никак не помогут, если даже не навредят. Если ты и вправду захочешь, а покажу тебе копию записей, которые выменяла своего старого друга.

- Того пустынного старика?

Гера не стала уточнять, что Рахаим, в день, когда они встретились, был безусым наивным юнцом, а сама Гера, на тот момент, уже находилась на излете своей линии жизни. Вскоре она, как и её брат, уйдут обратно в Великий Лес и единственное, что их заботило - успеть подготовить к их уходу молодые поколения.

- Можно сказать и так. А теперь позволь я кое-что попробую.

Гера прикрыла глаза и начала использовать технику, которую тренировала лишь из собственного любопытства. Еще ни разу, за всю свою жизнь, она не применяла её ни на ком, кроме подопытных кроликов.

Отделив часть своей души (на словах - ерунда, а на деле Гере для этого потребовались три тысячи лет тренировок), она отправила её в путешествие к душе юноши.

Мир Душ был чем-то схож с Рекой Душ и реальностью одновременно и, в то же время, разительно отличался. Увы, у Геры никогда не находилось нужных слов для его описания.

Подойдя ближе к душе мальчика, она сразу поняла, что её так смутило. Складывалось такое впечатление, будто что-то откусило от неё приличный кусок. Вырвало с корнем, лишив мечника возможности использовать истинный путь развития.

Причем эта рана никак не была связана с печатью Духа Меча. Напротив, Дух будто бы пытался скрепить эту рану. Излечить её или, хотя бы, зарубцевать.

Но ему что-то мешало.

Что-то черное.

Что-то древнее.

Могущественное.

Гера подошла чуть ближе. Она протянула "руку"...

- "УБИРАЙСЯ!".

- Великий Лес! - вскрикнула Энора.

Гера, только что спокойно сидевшая рядом с мечником, внезапно отлетела от него на десяток метров. Выглядело это так, будто нечто невидимое ударило по ней. Но, к демонам, что было способно нанести невидимый удар, способный ранить Повелителя?!

- Отнесите его у Древу Духов.

- Но тетя...

- Немедленно! - в глазах Геры горело пламя войны. Энора не рискнула перечить. Старая эльфийка, вытирая выступившую на уголках губ кровь, медленно поднималась. - Вместе со своими воинами встань там караулом. Ждите меня с отцом. Я вернусь через два дня. К этому времени, если не умрет раньше, он еще не должен будет очнуться.

- А если все же очнется?

Гера посмотрела еще раз на бледного юношу.

- То ты его убьешь. Убьешь немедленно! Вырвешь сердце, отрубишь голову и все конечности. Потом положишь в разные котлы и сожжешь, а прах развеешь по всем ветрам, что сможешь отыскать в небе!

С этими словами, оставив шокированную Энору позади, Гера развернулась и помчалась прочь из лекарской. Ей срочно нужно было найти брата. Только он обладал необходимыми знаниями, чтобы принять решение.

Решение - что делать с потомком Врага, оказавшегося в их руках.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/326084>